

МИРОВАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.242

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКУ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Акулов Анатолий Олегович,

кандидат экономических наук, ассистент кафедры менеджмента
Кемеровского государственного университета;

akuanatolij@yandex.ru

В статье проанализировано влияние государственного вмешательства в экономику на экономическое и социальное развитие России. Выявлено воздействие перераспределения через бюджетную систему, удельного веса государственной собственности в экономике, экономической свободы на макроэкономическую динамику и развитие человеческого потенциала.

Ключевые слова: экономическое развитие, государственное вмешательство в экономику, валовой внутренний продукт, государственный сектор, индекс экономической свободы, человеческое развитие, государственное управление.

Исследование влияния государственного вмешательства в национальную экономику на социально-экономическое развитие страны является одной из центральных проблем экономической теории, а формирование обоснованных границ такого вмешательства находится в числе основных задач экономической политики. Вопрос о положительных и отрицательных эффектах государственного вмешательства в экономику имеет важнейшее научное, прикладное и общественно-политическое значение, поэтому он привлекает постоянное внимание ученых и практиков.

Отечественные и зарубежные эконометрические исследования, проводимые на выборках из большого числа стран мира, неоднозначно оценивают эффекты государственного вмешательства в экономику. Так, С. Цирель отмечает, что важнейший параметр, определяющий масштабы государственного присутствия в экономике – доля государственных расходов в валовом внутреннем продукте (ВВП), достаточно слабо влияет на саму динамику ВВП [6].

В частности, по странам мира в целом коэффициент корреляции темпов роста душевого ВВП и отношения государственных расходов к ВВП в течение 1960-х гг. был близок к нулю, в конце 1970-х – начале 1980-х гг. проявилась отрицательная корреляция, но весьма слабая (0,3 – 0,4), а в последующие годы коэффициент корреляции вернулся в область, близкую к нулю. По странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) наблюдалась аналогичная динамика, но отрицательная корреляция просматривалась более четко. В течение 1970-х гг. коэффициент корреляции варьировался около минус 0,2 – 0,4, в 1985 – 1995 гг. он составлял около минус 0,6 – 0,8, а в последние 15 лет возвратился в область слабоотрицательных значений 0,2 – 0,3 [6, с. 102 – 103].

В. Попов, рассматривая переходные экономики стран бывшего СССР и Восточной Европы, настаивает на положительном влиянии государственных расходов на динамику ВВП [3, с. 84]. Проведенные им расчеты показали отрицательную корреляцию между снижением доли государственных расходов в ВВП и динамикой ВВП. Следовательно, сопоставление выводов С. Цирель и В. Попова позволяет выдвинуть гипотезу о том, что доля государственных расходов в ВВП может по-разному влиять на макроэкономическую динамику, это зависит от особенностей национальных экономик различных стран, существующих в них специфических систем причинно-следственных связей.

Однако для системной оценки влияния государственного вмешательства в экономику на социально-экономическое развитие недостаточно одного лишь изучения взаимосвязи масштабов перераспределения ВВП через бюджет и макроэкономической динамики, поскольку многообразные элементы государственного участия в национальном хозяйстве не сводятся к фискальной политике. Поэтому, наряду с традиционным для экономической теории эконометрическим моделированием взаимосвязи макроэкономических показателей и доли государственных расходов в ВВП, большое внимание в современных исследованиях уделяется также изучению институциональной системы экономики как фактора макроэкономической динамики. Поскольку важнейшую роль в создании и развитии институтов экономической жизни играет как раз государство, в последнее время активно ведутся исследования, призванные выявить и изучить экономические эффекты от деятельности государства по формированию правил экономической жизни и принуждению к их соблюдению.

В работе С. Нака и П. Кифера было установлено позитивное влияние снижения рисков экспроприации собственности и аннулирования контрактов правительством, наличия ограничений для исполнительной власти, качества работы государственного аппарата на темпы роста душевого ВВП [11]. П. Мауро показал, что улучшение показателей качества работы государственного аппарата ведет к повышению средних темпов роста ВВП [12].

В работе Р. Холла и Ч. Джонса обосновано, что динамика ВВП обусловлена в основном не физическим и человеческим капиталом, а инфраструктурой, определяющей стимулы к производительной деятельности, в частности, качеством бюрократического аппарата, снижением рисков экспроприации и аннулирования контрактов [8]. Отечественные исследователи также отмечают, что основным фактором экономического роста являются усилия государства по защите прав собственности и контрактов, снижению административных барьеров, разумному самоограничению на основе законодательства [1, с. 142].

Таким образом, большинство исследований свидетельствуют о том, что важнейшим фактором социально-экономического развития являются не столько сами масштабы вмешательства государства в экономику в традиционных формах (например, перераспределение ВВП через бюджет), сколько качество работы государственного аппарата и его способность поддерживать сильную институциональную среду, благоприятную для экономической активности.

В определенном смысле такая благоприятная институциональная среда означает самоограничение государства, когда сфера его деятельности четко очерчена законодательством, минимизированы различные неформальные практики вмешательства в экономику, права и обязанности государства жестко определены.

В то же время государство такого типа активно участвует в организации экономической жизни в рациональных, обоснованных границах, там, где это необходимо и приносит ощутимый положительный эффект. Словом, благоприятная институциональная среда означает разумные рамки вмешательства государства в экономику.

Следовательно, в настоящее время достаточно хорошо изучены взаимосвязи между государственными расходами и экономическим ростом, а также эффекты институциональной политики государства. Однако существующий корпус исследований влияния государственного вмешательства в экономику на социально-экономическое развитие использует эмпирические данные по большим группам стран мира. Возможность экстраполяции их выводов на Россию, по мнению автора, требует специальных доказательств.

Апеллировать к результатам межстранового анализа в дискуссии о границах вмешательства государства в российскую экономику можно лишь с большой осторожностью, т.к. она по многим параметрам (структурно-технологическая неоднородность, низкая рациональность экономического поведения населения, невыполнение многих базовых для рыночных экономик закономерностей) отличается от национального хозяйства стран ОЭСР, выступающих традиционным объектом анализа. Кроме того, для общества важен не просто рост макроэкономических показателей сам по себе, а повышение уровня и качества жизни, социальное развитие. Государственное регулирование экономики оказывает значительное влияние и на эти социальные эффекты, в то же время воздействие

государственного вмешательства в экономику именно на социальное развитие России в должной мере пока не изучено.

В этой связи возникает необходимость исследования влияния государственного вмешательства в экономику России на социальное и экономическое развитие. Для того чтобы определить данное влияние, необходимо установить и количественно выразить причинно-следственные связи между различным элементами этого вмешательства и эффектами, результатами социально-экономического развития. Здесь возникают определенные методические проблемы. Если эффекты социально-экономического развития (темпы роста ВВП, промышленного производства, доходов населения, уровень развития человеческого потенциала) количественно измеримы, представлены в официальной статистике и других авторитетных источниках, то оценить и измерить масштабы государственного вмешательства в экономику достаточно сложно.

Дело в том, что такие традиционно учитываемые элементы участия государства в экономике, как перераспределение ВВП через бюджетную систему и доля государственной собственности, не в полной мере отражают реальные масштабы вмешательства государства в хозяйственную жизнь. Наряду с фискальной системой и государственным сектором экономики, государство вмешивается в экономическую жизнь посредством немонетарных и/или неформальных воздействий на бизнес. В этом отношении показателен пример Южной Кореи с жестким влиянием государства на экономику при формально низких долях государственных расходов в ВВП и государственной собственности.

Е.Г. Ясин в своей модели «бремени государства» выделяет «белую», «серую» и «черную» зоны неформального/немонетарного вмешательства государства в экономику. «Белая» зона включает регулирование рынков, административные барьеры и злоупотребления властью, «серая» зона охватывает нелегальные принудительные поборы с бизнеса на социальные нужды территорий (т.н. «дофинансирование территорий бизнесом»), «черная» зона содержит коррупционное и силовое давление на бизнес [7, с. 14 – 15]. Близкие методы и формы немонетарного и/или неформального воздействия государства на национальную экономику учитываются в индексах экономической свободы института Фрейзера (Economic freedom index, EFW Index) и центра Heritage Foundation (Index of economic freedom), которые представляют собой интегральные численные характеристики государственного вмешательства в экономику.

Методические проблемы построения интегрированных рейтингов и индексов, отражающих многообразные виды и формы государственного вмешательства в экономику вполне очевидны, поэтому использовать подобные интегральные характеристики для анализа можно лишь с большой осторожностью.

Следовательно, получить более корректную оценку влияния госу-

дарственного вмешательства в экономику на социально-экономическое развитие можно только на основе одновременного изучения, как традиционных количественных показателей, так и синтетических индексов.

В ходе исследования в качестве основных показателей государственного вмешательства в экономику России были использованы следующие:

1. Доля расходов федерального бюджета в ВВП – это традиционная и наиболее часто используемая характеристика степени вмешательства государства в экономику.

2. Доля расходов консолидированного бюджета в ВВП. Данный показатель дополняет предыдущий, поскольку отражает расходы субфедеральных бюджетов, которые играют ключевую роль в финансировании социальных нужд, и позволяет оценивать влияние государственных расходов не только на экономическое, но и на социальное развитие.

3. Доля государственного сектора в общем числе занятых.

4. Доля государственного сектора в основных фондах. Этот показатель, наряду с предыдущим, характеризует, какая доля двух основных факторов производства – труда и капитала, находится в госсекторе и функционирует на нерыночных принципах, какая часть факторов производства отвлечена из рыночного оборота.

5. Доля государственного сектора в добавленной стоимости – характеризует результаты работы госсектора и его удельный вес в общем объеме выпуска.

6. Индекс экономической свободы центра Heritage Foundation (Index of economic freedom, IEF) – отражает степень неформального и/или немонетарного вмешательства государства в экономику (чем выше этот индекс, тем большая степень экономической свободы наблюдается в стране и тем в меньшей степени имеет место государственное вмешательство). Данный индекс более полно отражает специфику государственного вмешательства в экономику, охватывая влияние государства практически на все элементы экономической системы страны.

Для характеристики основных результатов социально-экономического развития использовались следующие показатели:

1. Темпы прироста ВВП – важнейшая обобщающая характеристика экономического развития.

2. Темпы прироста реальных доходов населения – основной показатель уровня материального благосостояния граждан.

3. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – основная и наиболее используемая характеристика развития человеческого потенциала стран в настоящее время.

Хронологические рамки проводимого анализа были ограничены периодом 2000 – 2008 гг., который автор считает наиболее показательным для изучения особенностей сложившейся в России модели экономики и государственного вмешательства в нее, базовые черты которой, по всей видимости, сохранятся

в среднесрочной перспективе. Основные экономические и социальные показатели периода 2009 – 2010 гг. были обусловлены по большей части внешними шоками и не столь показательны для изучаемой проблемы. Кроме того, часть показателей для анализа (в частности, ИРЧП) за 2009 – 2010 гг. еще недоступны.

Численные значения всех используемых в данном исследовании показателей были получены из официальных статистических справочников, издаваемых Федеральной службой государственной статистики РФ [2, 4, 5], кроме значений индексов IEF и ИРЧП, которые были получены соответственно с официальных сайтов центра Heritage Foundation [10] и программы развития Организации объединенных наций [9]. Значения данных показателей, использованные для расчетов, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели государственного вмешательства в экономику
России и результатов социально-экономического развития

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Доля расходов федерального бюджета в ВВП, процентов	14,1	14,8	19,0	17,7	15,8	16,3	15,9	18,1	22,3
Доля расходов консолидированного бюджета в ВВП, процентов	26,8	27,1	31,6	29,8	27,4	31,6	31,1	34,1	33,7
Доля государственного сектора в основных фондах, процентов	25	26	27	23	23	23	22	24	21
Доля занятых в государственном секторе, процентов	37,8	37,6	37,3	36,3	35,5	33,7	32,8	32,1	31,5
Доля государственного сектора в выпуске, процентов	н/д	н/д	26,0	26,1	25,2	25,3	26,3	26,2	26,2
Индекс экономической свободы центра Heritage Foundation (Index of economic freedom)	51,8	49,8	48,7	50,8	52,8	51,3	52,4	52,2	49,8
Темпы прироста ВВП, процентов	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,7	8,1	5,6
Темпы прироста реальных доходов населения, процентов	12,0	8,7	11,1	15,0	10,4	12,4	13,5	12,1	1,9
Индекс развития человеческого потенциала	0,672	0,678	0,686	0,693	0,700	0,708	0,715	0,714	0,719

Источник: составлено автором по данным [2, 4, 5, 9, 10].

Первым этапом анализа стало исследование связи между темпами роста ВВП и такими показателями государственного вмешательства в экономику, как доля расходов федерального бюджета в ВВП, доля расходов консолидированного бюджета в ВВП, доля госсектора в общей численности занятых, доля госсектора в основных фондах, доля госсектора в добавленной стоимости. Рассчитанные в ходе исследования коэффициенты корреляции и величина достоверности аппроксимации R^2 показаны в табл. 2.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции и величина достоверности аппроксимации R^2 между темпами прироста ВВП России и показателями государственного вмешательства в экономику

Показатель государственного вмешательства в экономику	Величина коэффициента корреляции данного показателя с темпами прироста ВВП	Величина достоверности аппроксимации R^2
Доля расходов федерального бюджета в ВВП	-0,470	0,2216
Доля расходов консолидированного бюджета в ВВП	-0,240	0,0589
Доля государственного сектора в основных фондах	-0,196	0,0385
Доля занятых в государственном секторе	-0,002	0,0002
Доля государственного сектора в выпуске	0,070	0,0052

Источник: рассчитано автором по данным табл. 1.

Как видно из данных табл. 2, коэффициенты корреляции темпов прироста ВВП и удельных весов расходов федерального и консолидированного бюджетов в ВВП являются отрицательными и небольшими по модулю. Статистически значимым может считаться только коэффициент корреляции минус 0,470 между темпами прироста ВВП и удельным весом расходов федерального бюджета, однако величина достоверности R^2 является весьма низкой, что позволяет считать данные переменные практически независимыми. Следовательно, на Россию в рассматриваемый период можно распространить вывод С. Циреля относительно стран ОЭСР о незначительной зависимости ВВП и государственных расходов.

Статистически значимой связи между масштабами государственного сектора в экономике и темпами прироста ВВП, как видно из данных табл. 2, также не выявлено, поскольку коэффициенты корреляции близки к нулю, а уровень достоверности крайне низкий. Тем самым можно прийти к выводу, что масштабы государственного сектора в экономике России в течение 2000 – 2008 гг. довольно слабо влияли на экономический рост.

В результате проведенного статистического анализа можно констатировать, что традиционные показатели масштабов государственного вмешательства в экономику России демонстрируют относительную

независимость макроэкономической динамики от доли государственного сектора и государственных расходов. Следовательно, напрашивается гипотеза о том, что наибольшее влияние на экономическое развитие России имеет немонетарное и/или неформальное вмешательство государства в экономику.

Для изучения данной взаимосвязи было рассмотрено соотношение динамики ВВП и индекс IEF центра Heritage Foundation. Коэффициент корреляции между темпами прироста ВВП и индексом IEF составил 0,760, что говорит о статистически значимом положительном влиянии роста данного индекса на прирост ВВП. Повышение степени экономической свободы в стране способствовало приросту ВВП России, что иллюстрирует уравнение регрессии (1) с уровнем объясненной дисперсии 58,5%:

$$T_{\text{прирВВП}} = 0,9093X - 39,533, \quad (1)$$

где: $T_{\text{прирВВП}}$ – темпы прироста ВВП, процентов; X – значение IEF центра Heritage Foundation.

Следовательно, рост степени экономической свободы и сокращение неформального/немонетарного государственного вмешательства в экономику в 2000 – 2008 гг. обуславливало прирост ВВП России. Если же учесть низкую зависимость формальных монетарных влияний и динамики ВВП, установленную выше, то можно прийти к выводу о преобладающем влиянии именно неформальных действий государства.

Перейдем к анализу влияния государственного вмешательства в экономику России уже на социальное развитие. В ходе исследования была рассмотрена связь между расходами бюджета и ИРЧП, что выявило среднюю положительную корреляцию между долей расходов федерального бюджета в ВВП и ИРЧП (коэффициент 0,560) и сильную – между долей расходов консолидированного бюджета в ВВП и ИРЧП (коэффициент 0,780). Уравнение регрессии (2), объясняющее 60,87% дисперсии, демонстрирует значимую связь между расходами консолидированного бюджета и ИРЧП:

$$\text{ИРЧП} = 0,0048X - 39,533, \quad (2)$$

где: ИРЧП – индекс развития человеческого потенциала; X – удельный вес расходов консолидированного бюджета в ВВП России.

Зависимость между ИРЧП и долями расходов федерального и консолидированного бюджета в ВВП объясняется непосредственным положительным воздействием расширения бюджетного финансирования образования и здравоохранения на показатели, используемые для расчета ИРЧП. Характерен в этом отношении более высокий уровень корреляции ИРЧП и доли расходов консолидированного бюджета, т.к. по преимуществу нижние уровни бюджетной системы России обеспечивают финансирование социальной сферы. Следовательно, повышение доли ВВП, перераспределяемой через бюджет, может способствовать развитию человеческого потенциала. В то же время возможности для этого появляются лишь с ростом ВВП, повлиять на который государство может лишь в весьма

ограниченной степени, что показал проведенный выше анализ.

Еще одним важнейшим результатом социально-экономического развития являются объемы и темпы прироста реальных доходов населения. Государственное регулирование доходов осуществляется в рамках фискальной политики (налогообложение доходов и государственные трансферты), поэтому объем перераспределения ВВП через бюджет может в определенной мере влиять на темпы прироста доходов населения. Однако коэффициент корреляции между темпами прироста реальных доходов населения и долей в ВВП расходов консолидированного бюджетов статистически незначим (минус 0,228).

Коэффициент корреляции между темпами прироста реальных доходов населения и долей в ВВП расходов федерального бюджета отрицателен (минус 0,590). Но здесь, по всей вероятности, обнаруживается не объективная закономерность, а статистический артефакт, поскольку отрицательная корреляция, как видно из рисунка, обусловлена в основном резким снижением темпов прироста реальных доходов населения в 2008 г. на фоне увеличения расходов федерального бюджета. Если исключить из расчета коэффициента корреляции 2008 г., то данный показатель составит 0,321, что свидетельствует о слабой статистической связи.

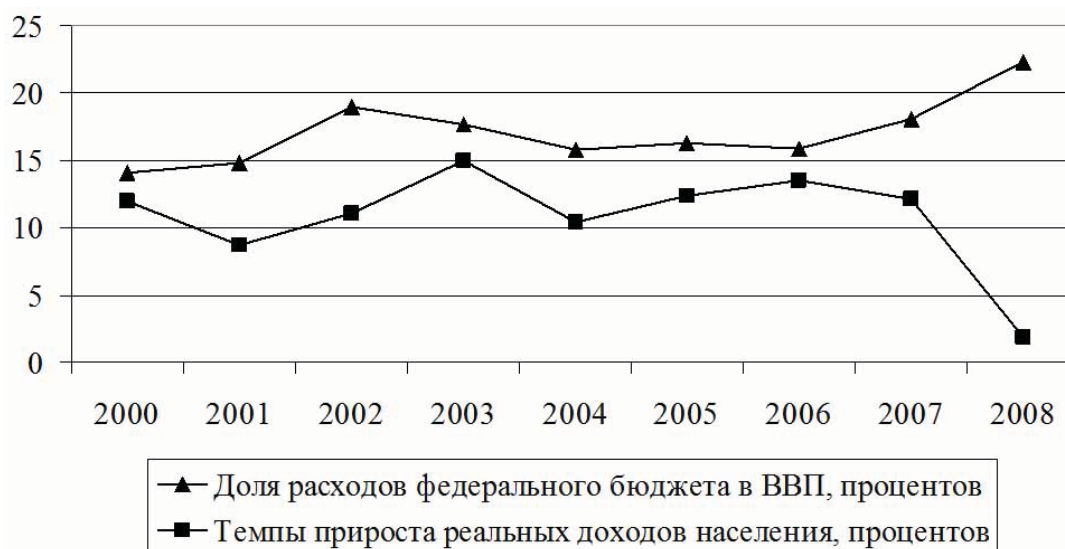

Рис. Динамика доли расходов федерального бюджета в ВВП России и темпов прироста реальных доходов населения, 2000 – 2008 гг.

Таким образом, темпы прироста реальных доходов населения России в анализируемый период были относительно независимы от доли государственных расходов в ВВП. Отсутствие зависимости в этом случае вполне ожидаемо, поскольку фискальная политика государства направлена не только на регулирование доходов населения, но и на достижение множества других целей.

Проведенный в статье анализ влияния государственного вмешательства в экономику на социально-экономическое развитие России в период 2000 – 2008 гг. позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых,

для России подтверждена гипотеза о слабом влиянии традиционных форм вмешательства государства в экономику на макроэкономическую динамику. Темпы прироста ВВП в течение 2000 – 2008 гг. были практически независимы от удельного веса государственного сектора в экономике и масштабов перераспределения ВВП через федеральный и консолидированный бюджеты.

Во-вторых, установлено положительное влияние роста степени экономической свободы на динамику ВВП. Это позволяет утверждать, что наибольшее влияние на экономическое развитие России имеют именно неформальные/немонетарные воздействия государства на национальное хозяйство. Сокращение подобных практик окажет положительное влияние на экономический рост.

В-третьих, выявлено положительное влияние бюджетных расходов на развитие человеческого потенциала, причем на рост ИРЧП позитивное воздействие оказывает в основном рост расходов консолидированного, а не федерального бюджета по отношению к ВВП. Развитие человеческого потенциала во многом обусловлено расходами субфедеральных бюджетов. В то же время расширение их финансовых возможностей требует как общего прироста ВВП, так и изменения пропорций распределения доходов между уровнями бюджетной системы.

Следовательно, одним из базовых факторов экономического роста в России является повышение качества государственного (а также и муниципального) управления, которое нельзя сводить к простому расширению или сужению государственного участия в экономике. Если удельный вес государственного сектора и масштаб перераспределения ВВП через бюджет в сложившихся пределах достаточно слабо влияют на рост макроэкономических показателей, то качество государственного управления, улавливаемое такими индексами, как IEF, способно существенно динамизировать экономическое развитие. Это, в свою очередь, создаст благоприятные условия не просто для повышения реальных доходов, а системного повышения качества жизни, развития человеческого потенциала граждан России.

Список источников

1. Натхов, Т. Институты и экономическое развитие: теория и эмпирика [текст] / Т. Натхов, М. Борануков // Экономическая политика. – 2010. – №5. – С. 129 – 142.
2. Национальные счета России в 2002 – 2009 годах [текст]: стат. сб.– М.: Росстат, 2011. – 325 с.
3. Попов, В. Шокотерапия против градуализма: 15 лет спустя [текст] / В. Попов // Вопросы экономики. – 2007. – №5. – С. 81 – 99.
4. Российский статистический ежегодник. 2009 [текст]: стат. сб. – М.: Росстат, 2009. – 795 с.

5. Финансы России. 2008 [Текст]: стат. сб. – М.: Росстат, 2008. – 453 с.
6. Цирель, С. Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост [текст] / С. Цирель // Вопросы экономики. – 2007. – №5. – С. 100 – 116.
7. Ясин, Е.Г. Бремя государства и экономическая политика (либеральная альтернатива) [текст] / Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2002. – №11. – С. 12 – 20.
8. Hall, R. Why do some countries produce so much output per worker than others [текст] / R. Hall, C. Jones // The quarterly journal of economics. – 1999. – Vol. 114. – №1. – P. 83 – 116.
9. Indices and data human development reports. United nations developed programme [электронный ресурс]. – URL: www.hdr.undp.org/en/statistics.
10. Index of economic freedom: promoting economy opportunity and prosperity [электронный ресурс]. – URL: www.heritage.org/index.
11. Knack, S. Why don't poor countries catch-up? A cross-national test of an institutional explanation [текст] / S. Knack, P. Keefer // Economic enquiry. – 1997. – Vol.35. – P. 590 – 602.
12. Mauro, P. Corruption and growth [текст] / P. Mauro // The quarterly journal of economics. – 1995. – Vol. 110. – №3. – P. 681 – 712.

STATE INTERVENTION TO THE ECONOMY AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA

Akulov Anatoliy Olegovich,

Ph.D. of Economy, Assistant of the Chair of Management of Kemerovo State University; akuanatolij@yandex.ru

The impact of state intervention to the economy to economic and social development in Russia analyzed in this article. The impact of redistribution of the proportion of state ownership in the economy, economic freedom in macroeconomic dynamics and human development through the budget system is revealed.

Keywords: economic development, state intervention in the economy, gross of domestic product, state sector, index of economic freedom, human development, state management.